

Глава 11

Получив обещание Мо Шияня, Му Ань наконец успокоился и позволил учительнице увести себя, то и дело оглядываясь. Увидев, что брат не уходит и продолжает смотреть ему вслед, он заставил себя улыбнуться и помахал на прощание, прежде чем его маленькая фигурка растворилась в просторах огромного школьного двора.

Учительница привела его к двери класса, где уже собралось больше десяти учеников. Шум и гам стоял такой, что, казалось, вот-вот рухнет крыша. Учительница попыталась навести порядок и велела Му Аню пока найти себе свободное место.

Внезапно с задних парт раздался громкий крик:

— Аньань! Иди скорее сюда, я тебе место занял!

При виде Мо Сюаньчжу лицо Му Аня наконец просияло. Он поспешил к нему со своим рюкзаком за плечами.

— Сюаньсюань, ты сегодня пришёл раньше меня, — радостно сказал он.

Мо Сюаньчжу убрал со стула свой ранец, протёр для Му Аня сиденье и с важным видом старшего брата произнёс:

— Вот, теперь чисто. Садись.

За несколько дней разлуки у них накопилось множество новостей, и они, склонившись над партой, принялись увлечённо щебетать.

Мо Сюаньчжу тут же заметил на запястье Му Аня новый красивый браслет.

— Что это? Опять брат Шиянь подарил?

Му Ань с готовностью протянул руку, чтобы тот мог рассмотреть, и кивнул.

Глаза Мо Сюаньчжу загорелись от зависти. Он несколько раз провёл пальцем по гладкой поверхности. Он знал, что взрослые носят такие браслеты, но у детей ещё не видел. Му Ань снова его опередил.

— По-моему, он даже круче моих смарт-часов, — пробормотал он. — Дашь примерить?

К его удивлению, Му Ань решительно покачал головой.

— Прости, Сюаньсюань, нельзя.

Мо Сюаньчжу принялся его упрашивать:

— Ну хоть на секундочку, можно? Я обещаю, что сразу верну. Вот, я тебе свои часы в залог оставлю.

Он снял часы и сунул их в руку Му Аня, но тот, даже не моргнув, мягко вернул их обратно.

— Я обещал брату, что буду носить его всегда и не стану снимать, — серьёзно сказал Му Ань. — Слово нужно держать.

Услышав это, Мо Сюаньчжу тут же сник. Ослушаться Мо Шияня он бы не посмел, поэтому ему оставалось лишь снова и снова разглядывать браслет, наслаждаясь хотя бы видом.

Весь класс слушался своего старосту беспрекословно. Красивая внешность, как оказалось, тоже помогает завоёвывать авторитет: стоило ему попросить о тишине, как все тут же замолкали.

Впрочем, Му Ань своей властью не злоупотреблял. Единственной проблемой было то, что на каждой перемене вокруг его парты собиралась толпа одноклассников, желающих поболтать, и он не всегда успевал даже попить воды или сходить в туалет. Сидевший рядом Мо Сюаньчжу, видя такую популярность своего друга, начал ощущать лёгкую тревогу.

Наконец уроки закончились. Мо Сюаньчжу и Му Ань вместе пошли к выходу из школы. Не успели они обменяться и парой фраз, как их догнал ещё один одноклассник.

Это был самый отъявленный хулиган в классе, Цзян Синлань. В первый же день учительница отсадила его на последнюю парту, как раз за Му Анем и Мо Сюаньчжу. Он и на уроках постоянно пытался с ними заговорить, чем ужасно раздражал Мо Сюаньчжу.

— Староста, староста, — бесцеремонно обратился к нему Цзян Синлань, — вы тоже домой идёте?

Му Ань улыбнулся, и его глаза превратились в весёлые щёлочки.

— Да.

— А тебя кто забирает? — не унимался болтливый и бестактный Цзян Синлань. — Папа с мамой или дедушка с бабушкой?

Стоявший рядом Мо Сюаньчжу изменился в лице и тут же бросил тревожный взгляд на Му Аня.

Но тот лишь на мгновение замер, не переставая мягко улыбаться.

— Меня забирает брат.

— Ого, так у тебя есть брат? — удивился Цзян Синлань. — Значит, у твоих родителей двое детей? погоди, а Мо Сюаньчжу тебе разве не брат? Так вас что, трое?

Мо Сюаньчжу больше не мог этого слушать и свирепо посмотрел на Цзян Синлани.

— Тебя никто за язык не тянет!

Цзян Синлань и так недолго любил этого заместителя старосты.

— Уроки кончились, так что ты мне не указ. Я со старостой разговариваю, а не с тобой!

Он подошёл и потёрся плечом о плечо Му Аня.

— Староста, у вас с Мо Сюаньчжу фамилии разные, да и не похожи вы совсем. Наверное, у вас родители разные? А ты со своим братом родной?..

Видя, что тот без умолку трещит о родителях и братьях, Мо Сюаньчжу вскипел, хотя Му Ань и сохранил спокойствие. Он оттолкнул Цзян Синлани в сторону.

— Почему ты вечно лезешь в чужие дела? Тебя вежливости не учили?!

Цзян Синлань был некрупного телосложения, и от толчка упитанного Мо Сюаньчжу он тут же растянулся на земле. Скорчив плаксивую гримасу, он поднялся и с громким воплем бросился на обидчика.

Так, посреди школьного двора, на глазах у всех, двое мальчишек сцепились в драке. Му Ань в панике пытался их разнять, но силёнок у него было мало, и он не мог оттащить ни одного, ни другого. Ему оставалось лишь кричать:

— Сюаньсюань, Сюаньсюань, перестань!

В конце концов их, разъярённых, как два бычка, растащила подросшая учительница и повела обоих в кабинет, велев родителям явиться лично. Му Аню как единственному свидетелю пришлось пойти с ними.

Учительница выяснила, в чём дело. В сущности, ничего серьёзного не произошло, но семейное положение Му Аня действительно было особенным, и она забеспокоилась, не нанесёт ли этот инцидент ему психологическую травму. Она строго отчитала Цзян Синланя, велев ему впредь держать язык за зубами и не лезть в чужие семейные дела.

Му Ань стоял в стороне, понунив голову. Он думал лишь о том, что брат, наверное, уже ждёт его у ворот. Что, если он забеспокоится, не найдя его?

В следующую секунду дверь кабинета отворилась, и вошёл Мо Шиянь. Поздоровавшись с учительницей, он тут же притянул Му Аня к себе и с ног до головы внимательно его осмотрел.

— Не волнуйтесь, — поспешила сказать учительница, — Аньань в драке не участвовал, он пытался их разнять. Я позвала его, чтобы просто выяснить обстоятельства.

Несмотря на её слова, Мо Шиянь расслабился, лишь убедившись, что на Му Ане нет ни единой царапины.

Му Ань почувствовал, какой пугающей стала атмосфера вокруг него, и инстинктивно спрятался за его спину, вцепившись в край формы.

Он поднял на брата свои огромные глаза и тихо пролепетал:

— Брат, я не ранен.

Стоявший рядом Мо Сюаньчжу, готовый вот-вот расплакаться, тоже пискнул:

— Брат Шиянь...

На лице толстячка красовалась царапина, словно от ногтя. Но больше травмы его пугало то, что о драке узнают Мо Чэнсяо и Лань Юэ. Тогда дома его точно ждёт взбучка.

Цзян Синланю тоже досталось — он содрал кожу на руке. Стоило Мо Шияню бросить на него холодный, безразличный взгляд, как тот скривил губы и тут же расплакался.

Учительница потеряла дар речи.

В итоге Мо Шиянь забрал из кабинета и Му Аня, и Мо Сюаньчжу. Он позвонил Лань Юэ, сказал, что Мо Сюаньчжу ещё несколько дней поживёт у них, и попросил её с мужем не

волноваться.

Когда мальчики вернулись домой, Чжун-и тут же смазала царапину на лице Мо Сюаньчжу лекарством, чтобы не осталось шрама.

Му Ань, наблюдавший за этим с дивана, сочувственно сжался и с видом взрослого спросил у Мо Сюаньчжу:

— Ну что, будешь ещё драться?

— Не-не-не, больше никогда! — шипя от боли, заверил тот.

Мо Шиянь стоял рядом, быстро пролистывая что-то в приложении на телефоне. Он в очередной раз подробно изучил все показатели физического состояния Му Аня после окончания уроков и, лишь убедившись воочию, что всё в норме, закрыл программу.

Протянув руку, он одним движением подхватил Му Аня, примостившегося на краю дивана, и поставил перед собой.

Дома Му Ань уже переоделся в лёгкие шорты и футболку и теперь босиком стоял на ковре. Его руки и ноги, ослепительно-белые и гладкие, напоминали молодые побеги лотоса.

Мо Шиянь поднял его руки, осмотрел их и, взглянув ему в глаза, спросил:

— Где-нибудь болит?

Му Ань покачал головой.

— Нет.

— А ноги? Подвигай.

Му Ань поочерёдно поднял и согнул ноги.

— Тоже совсем не болят.

Мо Сюаньчжу, желая привлечь к себе внимание, застонал:

— Брат Шиянь, а у меня рана болит! У меня теперь лицо сгниёт?

Мо Шиянь легонько щёлкнул его по лбу.

— Если будешь сидеть смиренно и мазать лекарством, не сгниёт.

Му Ань, опасаясь, что брат всё ещё сердится, подошёл и, желая задобрить, обнял его за руку и легонько покачал.

— Брат, Сюаньсюань сегодня подрался из-за меня. Мы можем не рассказывать дяде и тёте? Если тётя узнает, она, наверное, очень рассердится. Я боюсь, что Сюаньсюаню дома попадёт.

Мо Шиянь заметил, что Му Ань ничуть не расстроился из-за того, что днём ему напомнили о родителях.

— Можем, — согласился он.

Му Ань улыбнулся, и уголки его круглых глаз изогнулись полумесяцами.

Глядя на него, Мо Шиянь почувствовал, как что-то сжалось у него в груди.

Какой же он всё-таки наивный и добрый. Заступается за других, а о себе совсем не думает. Неужели ему самому не было ни капельки обидно?

— Если впредь тебе будут задавать вопросы, на которые ты не хочешь отвечать, просто отказывайся. Не думай о последствиях, — сказал ему Мо Шиянь.

— А... — Му Ань задумался. — Но я же староста. Учительница сказала, что староста должен подавать пример и дружить со всеми одноклассниками...

— Никто, ни один одноклассник, не важнее тебя. Всё, что тебя расстраивает, ты можешь не делать. Что бы ни случилось, брат всегда тебя защитит, — Мо Шиянь сжал его ладошку. — Ничего не бойся.

Му Ань ещё не понимал всей глубины этих слов, но согласно кивнул.

Вечером он, как обычно, сначала лёг в своей комнате с Мо Сюаньчжу. Дождавшись, когда тот уснёт, он прокрался в хозяйскую спальню и забрался на кровать к Мо Шияню.

Но на этот раз брат остановил его.

— Ты уже первоклассник, неужели так и будешь спать с братом?

Дело было не в том, что Мо Шиянь хотел его прогнать. Просто у школьников было мало домашних заданий, они рано ложились и рано вставали. А Мо Шияню нужно было ещё поработать, и он не хотел мешать его сну.

Слова постороннего мальчика не задели Му Аня, а вот намёк брата ранил его в самое сердце. Он прижался к нему и с мольбой заглянул в глаза.

— А почему первоклассники не могут спать вместе? Разве первоклассники — уже не братья?

Вопрос был обезоруживающим. Мо Шиянь сидел на краю кровати, а Му Ань крепко обнимал его руку.

— Конечно, братья. Ты всегда будешь моим братом, — ответил он.

Му Ань зарылся в одеяло, оставив снаружи только глаза.

— А брату можно спать здесь?

Сердце Мо Шияня растаяло. Он поднял руку и прикрыл ему глаза. Му Ань тут же отвёл его руку, но он снова накрыл ему глаза. Так повторилось несколько раз, заставив Му Аня без умолку хихикать под одеялом.

Мо Шиянь легонько шлёпнул его через одеяло, взъерошил волосы и тоже тихонько рассмеялся.

— Всё, спи.

<http://bllate.org/book/13682/1212295>